

ТЕБЯ ЖДЁТ АД

18+

ПАВЕЛ КУХАРЕНКО

Павел Кухаренко

Тебя ждёт ад

«Автор»

2026

Кухаренко П.

Тебя ждёт ад / П. Кухаренко — «Автор», 2026

Ночь, окраина, четвёртый час. Путь домой. В голове туман, тело не слушается,
в кулаке ключ. Он сделал то, за чем шёл. Дорога в один конец.

© Кухаренко П., 2026

© Автор, 2026

Павел Кухаренко

Тебя ждёт ад

Тебя ждёт ад

До дома было сорок минут пешком. Он знал это точно: ходил здесь почти каждый день семь лет.

Ключ он держал в правом кулаке, зажав так, что борода вошла в ладонь. Этого он не чувствовал.

Как он вышел на эту улицу, не помнил. Помнил, что шёл. И до этого шёл.

Было тепло. Для середины апреля слишком тепло. Он подумал, что дома надо будет сказать про это — какая тёплая выдалась ночь.

Воздух над дорогой дрожал. Луи были густые и тёплые, ботинок входил в них медленнее, чем должен был.

Левая нога не сгибалась в колене. Он приноровился ставить её всей подошвой сразу: получалось ровнее, только медленнее.

Куртка липла к боку. Кто-то из них успел ударить его туда чем-то узким. Чем — он не помнил.

Он посмотрел на свои руки. В темноте они были чёрные.

В руке что-то есть. Оно не тяжёлое, оно налившее, будто ладонь сжали и залили.

Негромкий хруст. Ближе к звуку, с каким наступаешь на подтаявший наст.

Кто-то дышит рядом, часто и мелко, и это дыхание не его. Он ждёт, пока оно кончится, и оно кончается.

Потом опять хруст, и непонятно, был ли перерыв между первым и вторым. Может, это один и тот же.

Лица смазаны. Колени, спины, подошвы. Всё, что осталось, — ниже пояса и без имён.

Сначала есть нож. Его подарили когда-то, и он ни разу им ничего не резал.

Нож уходит из руки сразу и не возвращается.

Он не уверен, что это было сегодня.

Ножа при нём не было. Где оставил — не помнил. Возвращаться за ним он не думал.

Улица была пустая. За всё время мимо не проехало ни одной машины, и это его не удивило: ночь, окраина, четвёртый час.

Он попробовал посмотреть время. Стекло на часах было разбито, цифры под ним не читались. Он опустил руку.

Сначала умыться. В таком виде говорить нельзя.

Он представил прихожую, свет, вешалку с тремя крючками, из которых занят всегда один. Дальше прихожей ничего не было.

Асфальт шёл под уклон, и это было хорошо: под уклон нога работала лучше.

Он переложил ключ в левую руку.

Пальцы правой пришлось отгибать по одному.

Пошёл дождь.

Первая капля попала в шею, и он дёрнулся: она была горячая. Вторая тоже. Он подставил ладонь и стоял, пока в неё набиралось. Капли жгли, потом перестали жечь, потом кожа перестала их различать.

Пахло гарью. Огня нигде не было.

Дальше вдоль дороги встали столбы. Ни один не горел. Между столбами было что-то ещё, тонкое, согнутое пополам, и стояло оно слишком часто для деревьев. Он не стал приглядываться.

— Тебя ждёт ад.

Он остановился и обернулся. Глаза догнали поворот не сразу. За спиной было пусто.

— Что? — сказал он.

Никто не ответил, и он двинулся дальше, потому что стоять было холоднее, чем идти.

Вода в ботинке остыла. Нога этого не заметила. Он просто вспомнил, что вода была тёплой.

Ключа в руке не было. Пальцы нашли его в левом кармане.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.